

Академик Н. Анфимов. О предателях и секретных ученых

15 ЛЕТ лишения свободы в колонии строгого режима - такое наказание вынес Мосгорсуд обвиняемому в разглашении гостайны Игорю Сутягину. 38-летнему обвиняемому ученому инкриминировали шпионаж в пользу США. За последние 10 лет это уже семнадцатый громкий шпионский процесс. До сих пор в Московском окружном военном суде находится дело Михаила Трепашкина, арестованного в октябре прошлого года по обвинению в шпионаже в пользу Британии. Вопрос защиты государственной тайны в нашей стране всегда был весьма актуален. О том, как боролись за соблюдение "секретных материалов" в СССР, нашему корреспонденту рассказал академик Николай АНФИМОВ, возглавляющий ЦНИИ машиностроения, предприятие, занятое разработкой космической техники военного и гражданского назначения.

Как воровали изобретения

- ОСТАЛОСЬ ли в России хоть что-то секретного после развала СССР?

- Конечно осталось. Но количество секретов сегодня уменьшилось потому, что мы стали более открытыми. Правда, это не относится к военным секретам. Они как были, так и остались - и у Запада, и у нас.

В советские времена, когда секретность была тотальной, в СССР выходили журналы "Техника - молодежи", "Наука и жизнь", печатавшие научные и технические идеи. Так вот, несколько японских и американских фирм заработали миллионы долларов на патентовании и внедрении наших открытий. Россия издавна славится своими научными идеями, а вот реализация их всегда была слабой, поэтому часто наши изобретения внедрялись на Западе.

Или другой пример. В один из приездов в США я своими глазами видел в испытательном центре ВВС на стенде для испытания ракет устройство, позволяющее снизить вибрацию, передаваемую от двигателя на космический аппарат. Мне сказали, что идею заимствовали из доклада одного российского специалиста на международной конференции. Американцы ее реализовали, а мы нет.

- Означает ли это, что ученый везде и всегда должен держать язык за зубами?

- К этой проблеме необходим творческий подход. В свое время молодой человек, поступавший, скажем, в Московский физико-технический институт, как это сделал я, сразу окунался в атмосферу секретности. Уже с первого курса нам читали секретные лекции, но обсуждать детали этих лекций за пределами аудитории запрещалось, и специальная служба тщательно следила за этим.

Конечно, утечка информации за рубеж была сведена к минимуму. Но отсутствие научного общения понижало эффективность наших исследований.

- Но ведь и американцы свои ядерные секреты не уберегли. Гораздо меньше известно о кражах ракетных секретов.

- Слово "кража" здесь не самое удачное. При создании атомной бомбы американцы доставали людей, а мы - идеи. Спасаясь от Гитлера, в США бежали лучшие ученые-атомщики Европы, но тайными путями они пересылали свои разработки в СССР.

Иная картина сложилась с ракетной техникой. После войны американцы заполучили себе лучших немецких ракетчиков во главе с Вернером фон Брауном. Нам же достались люди второстепенные.

- В советские времена выезд "секретного физика" за границу был закрыт. А как сейчас?

- Определенные ограничения на выезд остались. Хотя при низших степенях допуска человек получает паспорт через ОВИР. Тем, у кого степень допуска высокая, мы оформляем разрешение. В виде исключения даже очень "секретные физики" ездят в турпоездки. Впрочем, если человек не внушает доверия, ему могут и отказать. Такая возможность есть, но используется она редко.

"Цветы эмиграции"

- НУ А КАК вы относитесь к ученым с громкими именами вроде академика Сагдеева или сына Н. С. Хрущева Сергея, которые уехали из России примерно 12-15 лет назад, и теперь неизвестно, считать ли их предателями и продали ли они на самом деле какие-либо секреты?

- Сначала скажу о Сагдееве. По-человечески мне его поступок был неприятен. Но предателем его в России не считают. Будучи директором Института космических исследований, он занимался открытым кругом вопросов.

Что касается Сергея Хрущева, то здесь дело сложнее. Он работал в организации, которая разрабатывала первую военную орбитальную станцию "Алмаз". Правда, в том виде, в каком она задумывалась, станция так и не была создана, но задел остался. Американцы, кстати, тоже разрабатывали военную орбитальную станцию, так что Хрущеву было чем поделиться. Еще неприятнее то, что организация, где он работал, занимается противокорабельными ракетами, предназначенными для ВМФ. Они и сейчас остаются лучшими в своем классе.